

Глава 11. Брачный договор прошлых лет (V)

— Хочешь сказать, это не по правилам? — Фэн Личэнь разомкнул объятия и коснулся щеки Линь Юя, ещё влажной после упражнений с мечом. — Я уже просил у отца-императора дозволения взять тебя в жёны, но он ответил: если ты сам не согласишься, принуждать тебя ни в коем случае нельзя.

Договаривая, Наследный принц даже изобразил на лице некоторую обиду.

— Ну же, Сяо Юй, ответь мне «да». Если ты откажешь, даже отец-император не захочет мне помогать.

Он взял юношу за руку и принялся легонько покачивать её из стороны в сторону. За обе свои жизни Фэн Личэнь впервые вёл себя столь капризно, выпрашивая жалость. Но перед ним был тот, кого он ждал долгие годы после своего перерождения. Ему казалось, что он готов вечно не отходить от этого человека ни на шаг, и три дня разлуки уже стали пределом. Если Линь Юй смягчится, Его Высочество готов был исполнить любое его желание.

— Ваше Высочество, вы... что вы имеете в виду?

Линь Юй интуитивно чувствовал, что не может принять истинный смысл этих слов. Сердце его забилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он замер в оцепенении, не в силах до конца поверить услышанному.

Фэн Личэнь мягко улыбнулся и прижал ладонь юноши к своей груди, прямо над сердцем.

— Сяо Юй, выходи за меня, прошу. Отец-император уже дал согласие, теперь дело только за тобой.

Маленький генерал в замешательстве кивнул и лишь мгновение спустя осознал, насколько опрометчиво поступил. Даже если государь не против, Линь Чэнчжан никогда не одобрит этот союз. Однако принц не собирался давать ему возможности передумать. Схватив возлюбленного за руку, он потащил его в главный зал, чтобы немедленно объявить волю правителя старому генералу.

Линь Чэнчжан только что проводил старого друга и теперь неспешно пил чай. Появление Наследного принца со стороны заднего двора застало его врасплох. Не успел он и слова вымолвить, как Фэн Личэнь достал императорский указ. Генералу-защитнику государства ничего не оставалось, кроме как опуститься на колени и внимать воле государя.

Линь Юй и представить не мог, что Его Высочество подготовится настолько основательно. По совести говоря, если бы тот сразу вошёл в дом с указом, юноша, даже будучи против, не посмел бы послушаться. Но Фэн Личэнь сначала лаской и уговорами добился его согласия, и

только потом огласил волю императора. Так он лишил отца возможности возразить, продумав каждый шаг.

Старый генерал с тяжёлым сердцем принял свиток. Глядя на внезапно возникшего перед ним принца, он всё же решился спросить:

— Когда же Ваше Высочество успели прибыть?

Тот неловко усмехнулся:

— Прошу прощения, генерал Линь. Я так спешил увидеть Сяо Юя, что... просто перелез через стену!

Линь Чэнчжан застыл в полнейшем недоумении, а Маленький генерал покраснел так сильно, будто его бросили в кипяток.

Когда радостный Фэн Личэнь наконец ушёл, старый генерал долго смотрел на указ в своих руках. Лицо его выражало глубокую печаль. Наконец он тяжело вздохнул и обратился к сыну:

— Юй'эр, я знаю, твоё сердце принадлежит полю боя. Я сейчас же отправлюсь во дворец и буду умолять Его Величество отменить указ.

— Отец! — Линь Юй порывисто схватил родителя за рукав. — Отец, я... я согласен на это!

Линь Чэнчжан не поверил своим ушам. Он переспросил много раз, прежде чем убедился, что не ослышался. В одно мгновение он словно постарел на десять лет. Положив руку на плечо сына, старик тихо произнёс:

— Сердца правителей холодны и переменчивы, Юй'эр. Ты действительно всё обдумал? Достойный муж должен стремиться к великим свершениям, а войдя в Восточный дворец, ты до конца дней окажешься заперт в четырёх стенах. К тому же он — наследник, будущий император. Если однажды он предаст тебя...

— Отец!

Линь Юй решительно опустился на колени. Он поднял взгляд на человека, который с детства обучал его воинскому искусству, и почувствовал острую вину за нарушение сыновнего долга. Но чувства в его сердце были сильнее.

«Если любовь истинна, я не отступлю, даже если мне суждено погибнуть!»

— Молю об отцовском благословении! — Юноша глубоко поклонился, коснувшись лбом пола. — Это я виноват перед вами. Я уже вырос и должен был разделить с вами бремя забот о роде Линь, но я позволил чувствам взять верх и бросил нашу семью. Прошу, накажите меня за это своенравие!

Старый генерал смотрел на сына, в чьих глазах блестели слёзы, и не находил в себе сил для упрёка. С тех пор как много лет назад он потерял любимую жену, этот ребёнок был его единственным утешением. Он лишь хотел, чтобы жизнь его сына была мирной и благополучной.

— Хороший мой, вставай. Я не виню тебя. Я лишь боюсь... боюсь, что не смогу защитить тебя.

Генерал, прошедший через сотни сражений, не выдержал и уронил слезу. Императорский двор — место, где заживо пожирают людей. Если его чистосердечного сына начнут там обижать, он ведь будет лишь молча сносить боль. Как мог отец допустить такое?

— Отец, Его Высочество никогда не предаст меня! — Сяо Юй произнёс это с такой уверенностью, что Линь Чэнчжан не посмел спорить.

Свадьбу назначили на восьмое число восьмого месяца — день, сулящий удачу в браке и созидании. Фэн Личэнь буквально считал часы до наступления седьмого числа. Мысль о том, что завтра Сяо Юй станет его супругом, не давала ему уснуть. Он достал из-под подушки ярко-красную шелковую ткань и принялся бережно поглаживать её кончиками пальцев.

Завтра Сяо Юй свяжет с ним свою судьбу. Его возлюбленный разделит с ним один брачный договор на двоих, обещая быть рядом до седых волос, из века в век.

Всеми миру известно, что люди рода Линь верны в любви: один брачный договор — на все последующие жизни. Потому и род их был немногочислен — если человек из семьи Линь не встречал свою истинную любовь, он предпочитал оставаться одиноким до самой смерти. Ведь если не любить до глубины души, кто решится так легко отдать свою будущую жизнь другому? Горько было признавать, что раньше Наследный принц не ценил этого.

В этот раз он докажет юноше, что его сердце чувствует то же самое.

Фэн Личэнь невольно улыбнулся, предвкушая завтрашнюю нежность, но вдруг в памяти его всплыло нечто пугающее. В прошлой жизни Линь Юй, не желая, чтобы принц остался без наследников, в ночь перед свадьбой принял запретное снадобье — Плод Сюань, позволяющий мужчине зачать.

Боль после этого средства была невыносимой, словно человека заживо резали на куски. Тогда

Фэн Личэнь знал об этом, но притворился неосведомлённым. Более того, опасаясь, что рождение ребёнка даст старому генералу лишнюю опору и повод для измены, он тайно заставлял Линь Юя каждый день пить отвар для предотвращения беременности...

Даже сейчас эти воспоминания отозвались в сердце принца нестерпимой болью. Именно из-за тех ежедневных отваров Сяо Юй в итоге окончательно в нём разочаровался.

Некогда было предаваться раскаянию. Поняв, что Линь Юй должен был принять снадобье именно этой ночью, Его Высочество не смог больше оставаться в постели. Он накинул верхнюю одежду и, используя технику облегчения веса, помчался к резиденции генерала.

Пробравшись к комнате Сяо Юя, он распахнул окно и прыгнул внутрь. Линь Юй, терзаемый мучительной болью, уже почти лишился чувств. Заметив внезапное вторжение, юноша из последних сил потянулся к мечу, лежавшему у изголовья...

<http://bllate.org/book/15319/1354501>